

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 190.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА, 13 (30) ЮЛЯ 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

на

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣдствіи въ разнѣхъ полулистахъ.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича.

Условія подписки:

На 6 мѣсяцевъ.	Вѣст. доставк.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
5 р. 50 к.	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
4 р. 50 к.	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
2 р. 40 к.	3 р. 40 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
1 р. 20 к.	2 р. 40 к.	3 р. 80 к.	3 р. 20 к.
1 р. 20 к.	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не далее какъ до конца 1881 года.

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ

М. Ф. ЗИЛЬБЕРБЕРГА

СЪ 10-го ІЮЛЯ СЕГО ГОДА

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

на Рыбную улицу, въ д. Воиновой, № 25,

противъ переплетнаго заведенія Адольфа Дарре, рядомъ съ конторою нотаріуса Трушева.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 17 іюля 1881 года.

Десять лѣтъ въ жизни харьковской губернии (окончаніе).

Историческая хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Политическія извѣстія.

Воспоминанія извѣстнаго корреспондента „Южнаго Края“ изъ Палестины, с. Гуты и Валоу.

Извѣстія другихъ газетъ: изъ Прилуки, Херсона, Билимеева, Симферополя, Севастополя и м. Черни.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВСТВЕННОЕ ПОМЪЩАТЕЛЬСТВО.

(Психіатрическій очеркъ).

(Окончаніе*).

Въ послѣднее время весьма интересные случаи нравственнаго помѣшательства приведены въ сочиненіяхъ Lombroso (L'uomo delinquente, 1878) и Moreau de Tours'a. Мы приведемъ одинъ случай изъ сочиненія послѣдняго автора.

Адель въ дѣвочка 14 лѣтъ, довольно хорошаго вида, впрочемъ, красоты не долгожданной, не прочной, красоты ранней молодости. Этотъ ребенокъ ужасно развращенъ. Всѣмъ развѣ, какъ въ больницѣ есть рабочіе, за ней необходимъ былъ тщательный надзоръ. Она всячески старается привлечь ихъ, подаетъ имъ знаки слѣдовать за нею, плетъ имъ поцѣлуи и, наконецъ, доходитъ до того, что дѣлаетъ въ присутствіи ихъ неприличныя глупости, такъ что иногда приходилось ее запереть. Съ 10 лѣтъ она стала несчастіемъ своей семьи, разсказавъ отцу, будто мать находится въ близкомъ отношеніи съ своимъ кузеномъ. Страшная лгуныя и слишкомъ опытная, не по лѣтамъ, она совершенно способна была выдумать эту исторію. Въ одиннадцать лѣтъ она встрѣтила на улицѣ мальчика 15 лѣтъ, котораго родители отправили въ Парижъ изучать кожевенное ремесло. Этотъ молодой человекъ имѣлъ отдѣльную комнату, отличая себя вѣдь до того времени и прилежно работая. Адель проситъ показать ей его квартиру. Тамъ она развращаетъ его и

Слѣд.
Харьковъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Нравственное помѣшательство, (окончаніе), П. М. Ковалевскаго.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

17-го іюля 1881 г.

Вчера мы привели свѣдѣнія и цифры о состояніи первоначальнаго школьнаго обученія въ Англіи. Намъ остается

сдѣлать нѣсколько сближеній и указать на тѣ выводы, которые могутъ имѣть общее значеніе.

Извѣстно, что въ Англіи народное образованіе устроено было и развивалось совершенно на иныхъ началахъ, основаніяхъ, чѣмъ у насъ, въ Россіи. Тамъ все было предоставлено частной инициативѣ. И замѣтимъ: масса англійскаго народа долго оставалась и считалась самою невѣжественною въ Европѣ, особенно по сравненію съ протестантскими странами, гдѣ по издавна заведенному обычаю, чуть ли не со временъ реформации, церковный дворъ и школа были нераздѣльны. Замѣтно и безостановочное развитіе грамотности и образованія въ низшихъ классахъ англійскаго народа начинается только съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія. Тогда составилось частное общество для этой цѣли, главнымъ образомъ, подвѣдѣніемъ членовъ англиканской церкви и повело дѣло весьма успѣшно. Особенно органы или чиновники отъ правительства для контроля и надзора за школами вовсе не было. Учрежденіе такой инспекціи, такъ называемаго Board of schools, относится только къ 1871 году. Оно вызвано было, конечно, не духомъ недовѣрія, а необходимостью установить общія для всей страны мѣры, выработать программы, указать высшую и низшую норму требованій для народныхъ школъ. Всякая частная школа (разумѣя подъ этимъ именемъ и школы, содержимыя на счетъ общины и городовъ) можетъ допустить или не допустить такой контроль правительства. Но тѣ школы, которыя подчиняются такому наблюдению правительственныхъ инспекторовъ, получаютъ право пользоваться пособіемъ со стороны правительства, если замѣчено, что школа ведется успѣшно. Число такихъ школъ, какъ видно изъ приведеннаго вчера отчета, постоянно увеличивается, т. е. онѣ добровольно подчиняются наблюдению правительственныхъ инспекторовъ, чтобы пользоваться пособіемъ отъ государства. Такимъ образомъ, того антагонизма, какой постоянно встрѣчается у насъ въ этой области школьнаго дѣла, нѣтъ и слѣда, да едва ли онъ и можетъ когда-нибудь возникнуть въ Англіи. Въ этомъ отношеніи Англія можетъ послужить образцомъ для другихъ народовъ. Еще бросятся въ глаза то стремленіе, какое высказывается въ этой странѣ къ повышенію содержанія школьныхъ учителей. До послѣдняго времени въ нихъ

чувствовался недостатокъ. Съ тѣхъ же поръ, какъ содержаніе ихъ повышено, число школьныхъ учителей и учительницъ, достаточно подготовленныхъ, постоянно увеличивается. Коллеги (курсы или семинаріи), учрежденныя для подготовки этихъ лицъ, уже оказываются тѣсными и недостаточными для приема всѣхъ желающихъ посвятить себя дѣлу народнаго образованія. Само собою разумѣется, что обезпечено намъ не къ лицу перенять надосѣ у насъ, какъ давно и вѣсьмъ извѣстно. Но именно этотъ вопросъ — жалованье — имѣетъ и у насъ практическое значеніе. Средняя цифра содержанія, назначаемаго сельскому учителю или учительницѣ, такъ же какъ и ихъ помощникамъ и помощницамъ, не должна быть низкою, а напротивъ, возможно высока, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Но у насъ, какъ извѣстно, есть противоположный взглядъ на этотъ предметъ. Иные полагаютъ, что тотъ или другой классъ людей, или если хотите, полезныхъ дѣятелей, можно держать, что называется, въ черномъ тѣлѣ. Не буди, еслибы такой взглядъ преобладалъ только въ публикѣ, между людьми, чуждыми дѣлу народнаго образованія; но онъ переходитъ иногда и въ тѣ сферы, которымъ поручено вести это дѣло. Мы могли бы привести примѣры изъ собственныхъ наблюденій; но думаемъ, что нечего доказывать общность такого взгляда. Укажемъ еще на то, что въ Англіи нѣтъ никакого школьнаго фонда, нѣтъ капитала, изъ котораго можно было бы почерпнуть средства для постройки школьныхъ зданій. Об образованіи у себя капитала именно съ такою цѣлью хлопотуютъ французы. Пала-та депутатовъ недавно представила проектъ по этому предмету. Въ проектѣ предлагается продать нѣкоторые государственныя имуществы, которыя окажутся неудобными или ненужными для непосредственнаго пользованія казною и обратить вырученный отъ продажи ихъ капиталъ на образованіе такого фонда, для выдачи изъ него пособій бѣднымъ общинамъ на постройку школъ. Въ заключеніи замѣтимъ, что депутаты недавно представили проектъ по этому предмету. Въ проектѣ предлагается продать нѣкоторые государственныя имуществы, которыя окажутся неудобными или ненужными для непосредственнаго пользованія казною и обратить вырученный отъ продажи ихъ капиталъ на образованіе такого фонда, для выдачи изъ него пособій бѣднымъ общинамъ на постройку школъ. Въ заключеніи замѣтимъ, что депутаты недавно представили проектъ по этому предмету. Въ проектѣ предлагается продать нѣкоторые государственныя имуществы, которыя окажутся неудобными или ненужными для непосредственнаго пользованія казною и обратить вырученный отъ продажи ихъ капиталъ на образованіе такого фонда, для выдачи изъ него пособій бѣднымъ общинамъ на постройку школъ.

ваго порядка, по ихъ взгляду, признаются вполне удовлетворительными. Все дѣло здѣсь въ томъ, чтобы однажды намѣченная цѣль преслѣдовалась постоянно и неуклонно, чтобы каждый годъ показывалъ увеличеніе числа школъ или усовершенствованія въ тѣхъ школахъ, которыя уже возникли и существуютъ. Если наши земства будутъ держаться того же правила, то нѣтъ сомнѣнія, что грамотность и вообще образованіе въ низшихъ классахъ русскаго народа пойдетъ успѣшно; въ годъ и въ два его нельзя двинуть впередъ исполненіемъ шагами. Въ этомъ дѣлѣ важнѣе постепенность и настойчивость, чѣмъ быстрота или лихорадочная дѣятельность. Въ дѣлахъ общественныхъ это послѣднее качество оказывается, скорѣе, вреднымъ, чѣмъ полезнымъ.

Десять лѣтъ въ жизни харьковской губернии. 1869—1879 гг.

(Окончаніе*).

Въ тѣсной связи съ развитіемъ промышленности городовъ харьковской губернии и, слѣдовательно, съ увеличеніемъ богатства нѣкоторой части ея жителей стоитъ, безъ сомнѣнія, возростаніе количества каменныхъ домовъ. Это возростаніе особенно замѣтно въ Харьковѣ, въ которомъ въ 69 г. насчитывалось 1,555 каменныхъ домовъ, а въ 79 г. 2,453. Такимъ образомъ въ Харьковѣ за десять лѣтъ выстроилось 898 жилыхъ каменныхъ домовъ, что составляетъ увеличеніе прежняго числа ихъ на 56% слишкомъ. Изъ другихъ городовъ губерніи замѣчательны въ этомъ отношеніи: Сумы, увеличившіе число каменныхъ домовъ съ 69 по 79 г. на 40, Чугуевъ на 32, Изюмъ на 28, Славянскъ на 22. Въ общей же сложности число каменныхъ домовъ въ губерніи возросло за разсматриваемый періодъ времени съ 1,923 до 3,028 т. е. на 1,105, или на 58%.

Интересные результаты даетъ сравненіе цифръ, относящихся къ состоянію скотоводства въ харьковской губерніи въ 1869 и 79 годахъ. Въ общей сложности количество скота за это время уменьшилось. Но нельзя этого сказать относительно всѣхъ видовъ домашнего скота. Такъ лошадей, которыхъ въ 69 г. было 183,896, насчитывалось въ 79 г. уже 258,711, или на 74,815 штукъ больше; что составляетъ слишкомъ 40%. При этомъ большее или меньшее увеличеніе является во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ харьковскаго, въ которомъ лошадей было на 9,569

*) См. газ. „Южный Край“ № 189.

штукъ, или 29% ихъ прежняго числа. Рогатого скота въ 69 г. было 533,866 головъ, а въ 79 г. только 475,217. Слѣдовательно здѣсь обнаруживается уменьшеніе на 58,649 головъ, или на 11%. Это уменьшеніе произошло во всѣхъ уѣздахъ, исключая сумскаго (увеличеніе на 2,385 гол.) и богодуховскаго (увелич. на 2,883 гол.). Относительно овецъ сопоставленіе цифръ даетъ различныя результаты для простой и тонкорунной породы ихъ. Простыхъ овецъ въ 69 г. было 578,694; а въ 79 году 682,819, т. е. число ихъ увеличилось на 104,125, или на 18%. Исключеніе представляютъ уѣзды сумской, харьковской и валковской, гдѣ произошло уменьшеніе простыхъ овецъ на 30,930 штукъ въ первомъ, 9,106 во второмъ и 7,800 въ третьемъ. Тонкорунныхъ овецъ въ 69 г. было 600,786; а въ 79 г. осталось только 376,777. Уменьшеніе на 224,009 штукъ, или на 37% слишкомъ. Особенно сильно оно въ валковскомъ уѣздѣ — съ 23,555 до 7,200, въ изюмскомъ — съ 222,110 до 116,440, змиевскомъ — съ 86,730 до 23,190. Въ ахтырскомъ уѣздѣ изъ 7,877 тонкорунныхъ овецъ къ 79 году не стало ни одной. За то сумской уѣздъ увеличилъ число ихъ съ 14,950 до 66,749 штукъ. Количество свиней въ общей сложности осталось почти одно и тоже. Уменьшеніе произошло въ уѣздахъ харьковскомъ на 26,505, лебединскомъ на 13,561 и валковскомъ на 7,787. Увеличеніе оказывается въ сумскомъ уѣздѣ на 22,852; или на 75%, — богодуховскомъ, ахтырскомъ и другихъ.

При этомъ краткомъ обзорѣ результатовъ скотоводства за періодъ 1869—79 гг. нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства. Громадное развитіе промышленности въ сумскомъ и харьковскомъ уѣздахъ сопровождалось совершенно различными явленіями въ сферѣ скотоводства двухъ названныхъ уѣздовъ. Въ то время, какъ харьковский уѣздъ потерялъ уменьшеніе въ количествѣ всѣхъ видовъ домашнего скота, сумской уѣздъ увеличилъ число и лошадей, и рогатого скота и свиней. Точно также онъ не только увеличилъ количество овецъ, но и замѣнилъ почти всѣхъ простыхъ овецъ тонкорунными.

Обратимся теперь къ жизни самого человека. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи съ 1869 г. по 79 г. населеніе харьковской губерніи испытало благоприятную перемену. Напротивъ, здѣсь замѣчается осязательный

ческой основѣ, такъ и въ своемъ проявленіи?

Рѣшеніе этого вопроса въ цѣлости завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Здѣсь мы коснемся одной только его стороны, — стороны патологической.

Прежде всего не безинтересно то явленіе, что лица, страдающія нравственнымъ помѣшательствомъ, почти всегда въ основѣ своей имѣютъ цѣлый рядъ предвѣдѣній, страдавшихъ или помѣшательствомъ, или эпилепсіей и подобными болѣзнями. Далѣе, разсматривая дѣтство, юность и періодъ времени, предшествующій полному обнаруженію помѣшательства, мы видимъ цѣлый безконечный рядъ различныхъ ненормальныхъ вспышекъ; каждый отдѣльно взятый такой ненормальный поступокъ самъ по себѣ еще ничего не составляетъ; какъ, напримѣръ, мученіе маленькихъ животныхъ, шатаніе по дорогамъ съ нищими сына состоятельныхъ родителей и проч., но скучиваніе ихъ обнаруживаетъ очень неблаговидный эффектъ. Въ основѣ такихъ проявленій лежитъ полный, узкій и жалкій эгоизмъ.

Но слово эгоизмъ слишкомъ общее; постараемся разложить его на отдѣльные элементы, изъ которыхъ онъ составляется въ данномъ случаѣ.

По Маудсли *) признаки этой болѣзни состоятъ въ извращеніи такъ называемыхъ нравственныхъ способностей или чувствъ и воли въ обширномъ значеніи слова; слѣдовательно: оцѣнкой, привязанностей, наклонностей, права, привычекъ и поведенія. Но такъ какъ оцѣнка лежитъ въ основѣ способности мышленія, то и она не можетъ

быть совершенно свободна отъ страданій, хотя можетъ и не быть у большаго положительнаго нелѣпыхъ идей: оторично поражаетъ весь способъ мышленія и сужденій.

Нельзя не согласиться съ почтеннымъ психіатромъ, что дѣйствительно главный фокусъ страданія лежитъ въ чувственной области. Больные этой категоріею своею чувственною стороною вполне примыкаютъ къ низшему ряду животнаго царства. Чувственность и страсти составляютъ удовлетвореніе и цѣль ихъ жизни; всѣ ихъ дѣйствія, всѣ ихъ жизни, всѣ ихъ стремленія направляются къ удовлетворенію этой потребности. Далѣе, стоя на очень низкой ступени человѣческой лѣстницы по своимъ душевнымъ качествамъ, они отличаются не только дисгармоніею между силою страстей и вліяніемъ разсудка, но, главнымъ образомъ, степенью развитія своей чувственности.

Въ этомъ отношеніи нравственно-помѣшанные стоятъ на границѣ между образованнымъ человекомъ и представителями высшаго животнаго царства; они, такъ сказать, соединительное звено между человѣческой природою и остальными животными царствомъ. Ни въ одномъ изъ видовъ помѣшательства сравнительно-психологическія и антропологическія данныя не послужили бы такъ разясненію дѣла, какъ въ нравственномъ помѣшательствѣ.

Чувственная сторона нравственно-помѣшанныхъ отличается силою и характеромъ своего проявленія.

Вся жизнь этихъ больныхъ представляется цѣлымъ рядомъ удовлетвореній

своей чувственности и своимъ страстямъ; они не имѣютъ никакого понятія объ обществѣ, религіи, семействѣ, друзьяхъ и близкихъ. Центръ ихъ жизни я, и это я лежитъ въ удовлетвореніи животной жизни. Умственная область всецѣло подчинена чувственной, вся дѣятельность разсудка направлена на изобрѣтеніе средствъ и способовъ самоудовлетворенія, или для защиты и извращенія своихъ безнравственныхъ поступковъ. Логика ихъ выводовъ поразительна, впрочемъ, потому, быть можетъ, что всѣ умственныя способности направлены исключительно къ удовлетворенію и оправданію ихъ эгоистическихъ желаній, говоритъ Маудсли *). Дѣятельная область, какъ послушное орудіе разсудка, въ свою очередь служитъ чувственнымъ прихотямъ и желаніямъ. Въ этомъ отношеніи нравственное помѣшательство низводитъ человека на ступень низшихъ животныхъ организмовъ, существующихъ съ цѣлью поддержанія себя и продолженія вида.

Но еще болѣе нравственное помѣшательство характеризуется качествомъ своей чувственности. Пассивность, картежничество, воровство, развратъ, всевозможныя оргіи и другія грязныя и животныя наклонности составляютъ суть жизни такихъ лицъ.

Чѣмъ болѣе развитъ человѣкъ, тѣмъ страсти и желанія его выше, разумнѣе и обогороженнѣе. Одни тратятъ свои громадные капиталы на пріобрѣтеніе дорогихъ книгъ, инструментовъ, замѣчательныхъ рѣдкостей; другіе всю жизнь

*) Маудсли, „Объясненіе при душевнѣхъ болѣзняхъ“.

— Въ „Нов. Вр.“ телеграфируютъ
Кронштадтъ, 14-го июля. Въ шестомъ часу вечера пришло изъ Транзунда и бросилъ якорь на нашемъ рейдѣ винтовой корветъ „Богатырь“ плавающий съ воспитанниками технического училища. Въ послѣднее время онъ постилъ Ригу, Гельсингфорсъ и Транзунду. На кронштадтскомъ рейдѣ корветъ простоялъ недѣлю полторы или двѣ, такъ какъ въ портѣ ему придется чинить свои гребные суда и принимать новый паровой катеръ. Старый катеръ сильнымъ волненіемъ при

это противорѣжало бы программѣ дѣйствій правительства по отношенію къ папской куріи и тѣмъ инструкціямъ, которыя были на дняхъ сообщены по телеграфу гг. Бутеневу и Мосолову на счетъ дальнѣйшей ихъ миссіи въ Римѣ. Что касается вызова ихъ въ Петербургъ, то это, какъ намъ передаютъ, было отклонено нашими министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

— Между русскимъ и австрійскимъ правительствами, по словамъ „Новостей“, происходила недавно интересная переписка по поводу быша-

Изъ всего этого наши „охранители“ могутъ заключить, что зараза просвѣщенія не угрожаетъ нашей темной массѣ; толстый слой невѣжества и предрассудковъ, напалсанный вѣками, составляетъ почти еще дѣственную почву, на которой наши „самобытники“ съ такимъ удобствомъ расцвѣдаютъ свои прихотливыя замки въ духѣ „единенія“, должествующіе защищать насъ отъ вторженія „тихой цивилизаціи“.

Но думать такъ, значитъ не вѣрить.

Валки (корреспонденція „Южно-Кавказ“). В одной из своих корреспонденций, я говорил о бедственном положении земледельческого класса валковского уезда по случаю неурожая прошлого года. В настоящее время могу сообщить отрадную весть. *Жуку*, который был ближайшею причиною прошлого года неурожая, появился, в небольшом количестве, и в настоящее время, в то время, когда двла рожь, на полях лежачихх вблизи г. Валокъ; по по всей вѣроятности, благодаря частымъ дождямъ, исчезъ бесслѣдно; не сдѣлавъ никакого вреда. Теперь наступилъ самый разгаръ уборки ржи и ячменя. Поля, гдѣ убранны хлѣбъ, поодиночно зазеленѣли концами. Уро-

Кишиневъ.—Одинъ изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, Берка Гольдвейзеръ, преданъ суду за растрату довольно значительной суммы денегъ, принадлежавшей его кліенту. („Гол.“)

По мнѣнію почтенной газеты, крестьянство наше несомнѣнно стремится: во-первыхъ, къ усиленію мѣстнаго самоуправления; во-вторыхъ, къ сближенію съ царской властью посредствомъ выборовъ холодовъ, помѣщи бюрократіи, и, въ-третьихъ, къ свободѣ вѣроисповѣданія. Осуществленіе этихъ стремле-

